

Председателю Девятого Арбитражного Апелляционного суда

127206

Седову Сергею Петровичу

127994, г. Москва, проезд Соломенной Сторожки д.12

Председателю Верховного Суда Российской Федерации

Подносковой Ирине Леонидовне

121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

Заместителю Председателя Верховного Суда Российской

Федерации, Председателю дисциплинарной коллегии

Рудакову Сергею Валентиновичу

121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

Высшая квалификационная коллегия судей РФ

123993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 8, стр. 4

Совет судей Российской Федерации

123993, Москва, ул. Баррикадная, д.8, стр.4

Заявитель:

гражданин РФ Заикин Михаил Юрьевич

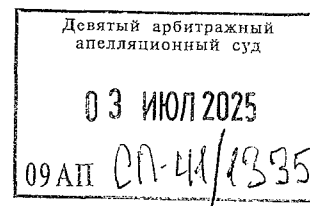
117485, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 96, корп. 4, кв. 93

О рассмотрении апелляционной жалобы Заикина М.Ю. в Девятом арбитражном апелляционном суде на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2025 г по делу № А40-2509/23-78-6«Б» (№ 09АП-27900/2025)

Уважаемый Сергей Петрович!

Настоящим я, Заикин Михаил Юрьевич, обращаюсь к Вам в продолжение и в развитие моей апелляционной жалобы на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2025 г по делу № А40-2509/23-78-6«Б», вынесенное судьей Арбитражного суда города Москвы Истоминым Сергеем Сергеевичем.

Определением судьи Девятого арбитражного апелляционного суда Григорьева А.Н. от 30 мая 2025 года, номер дела в апелляционной инстанции № 09АП-27900/2025, указанная апелляционная жалоба принята к производству, судебное заседание назначено на 15 июля 2025 г.

Обжалуемым судебным актом Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23-78-6«Б» мне было отказано в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств, в связи с отсутствием процессуальных оснований для его удовлетворения, а также в целях недопущения затягивания рассмотрения спора.

Одновременно указанным судебным актом Арбитражного суда г. Москвы были признаны недействительными платежи, совершенные ООО «Эбис» в пользу Заикина М.Ю. за период с 02.03.2020 по 29.12.2021 по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании юридических услуг и применены последствия недействительности сделки.

Я, Заикин М.Ю., обратился с соответствующей жалобой в суд апелляционной инстанции, так как полагаю обжалуемое определение незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, как вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права, по основаниям изложенным в апелляционной жалобе, и кроме того, обращаюсь к Вам с просьбой, в целях обеспечения реализации принципов законности и справедливости арбитражного судопроизводства, проконтролировать рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции в связи со следующим:

1.1. Правосудие в арбитражных судах осуществляется на основе принципов, обеспечивающих реализацию задач судопроизводства, определенных в статье 2 АПК РФ, в том числе принципов, равенства всех перед законом и судом (ст. 7 АПК РФ), равноправия сторон (ст. 8 АПК РФ), состязательности (ст. 9 АПК РФ),

Как указано в связи с этим в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее - постановление Пленума № 46), арбитражный суд не вправе принимать на себя выполнение процессуальных функций сторон спора, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Однако, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, суд осуществляет руководство процессом, оказывает содействие в реализации равных процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, судья с учетом позиции сторон о достаточности доказательств выясняет, все ли доказательства, которые они намеревались представить, имеются в распоряжении суда, нет ли у сторон каких-либо ходатайств, в том числе о представлении или об истребовании дополнительных доказательств (Определение СКЭС ВС РФ от 24.10.2024 № 307-ЭС24-9940 по делу № А56-33723/2023).

Арбитражным судам следует иметь в виду, что в целях своевременного обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство процедура рассмотрения дела должна отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии. При этом в силу статей 7 и 8 АПК РФ какое-либо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается (абз. шестой п. 2 постановления Пленума № 46).

Относительно обстоятельств настоящего дела применительно к приведенным выше правовым нормам и правовым позициям необходимо обратить внимание на следующее.

1.2. Ходатайство ответчика по делу - Заикина М.Ю. - об отложении первого и, как оказалось, единственного судебного разбирательства от 24.03.2025 было мотивировано тем, что с момента совершения спорных платежей прошел значительный период времени (3-5 лет), в связи с чем, для представления развернутого отзыва на заявление, а также документов, переписки и доказательств, опровергающих доводы Конкурсного управляющего, требуется дополнительное время.

Кроме того, одновременно с рассмотрением указанного обособленного спора, Заикин М.Ю. участвовал в аналогичном судебном процессе в деле о банкротстве ООО «Офир», компании группы ООО «Эбис» (№А40-55261/2023), с предоставлением в суд в течение двух месяцев (с 03 марта 2025 года по май 2025 года) огромного объема документов и переписки за период с 2016 года по 2021 год, в котором конкурсному управляющему было отказано в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку за достаточно короткий период подготовить такой большой объем документов к двум процессам практически невозможно, Заикин М.Ю. ходатайствовал об отложении ПЕРВОГО заседания.

При этом Ответчик Заикин М.Ю. утверждал, что намерен документально подтвердить факт оказания спорных услуг, а также опровергнуть наличие оснований для признания спорных платежей недействительными, при этом судебное исследование и оценка указанных документов являются необходимыми в целях объективного и правильного рассмотрения обособленного спора.

Разрешив в судебном заседании 27.03.2025 вопрос о возможности рассмотрения дела без учета позиции ответчика Заикина М.Ю. о недостаточности доказательств для его рассмотрения по существу, а также вопреки его возражениям, суд в эту же дату (в первом и единственном судебном заседании по делу) разрешил спор по существу по имеющимся в деле доказательствам со ссылкой на то, что ответчиком какие-либо документы, свидетельствующие о встречном исполнении по сделке, в материалы дела не представлены.

Вместе с тем неблагоприятные последствия для ответчика, заключающиеся в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам, возможны только при отказе стороны от фактического участия в состязательном процессе (пункт 2 постановления Пленума № 46). При том, что, как следует из материалов дела, и доводов Заикина М.Ю., изложенных в ходатайстве об отложении судебного разбирательства, а также в судебном заседании 27.03.2025, Заикин М.Ю. прямо заявлял о намерении представить дополнительные доказательства, которые могли свидетельствовать об отсутствии оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего.

Кроме того, судом не было учтено, что конкурсный управляющий заявил, в числе прочего, требование о взыскании процентов по правилам ст. 395 ГК РФ по дате исполнения судебного акта, а также о возможности отнесения на ответчика судебных расходов, понесенных сторонами в целях участия в последующих судебных заседаниях. В этой связи

какие-либо разумные мотивы для затягивания судебного разбирательства (без намерения представить дополнительные доказательства) у Заикина М.Ю. отсутствовали.

1.3. Кроме того, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при рассмотрении в рамках настоящего дела № А40-2509/23 других обособленных споров и при обстоятельствах, схожих с настоящим спором, суд первой инстанции удовлетворяет ходатайства иных ответчиков об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств в подтверждение реальности спорных правоотношений.

- 1) Определением от 22.04.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания.
- 2) Определением от 05.02.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки отзыва и предоставления доказательств реальности спорных правоотношений.
- 3) Определением от 28.01.2025 суд в отсутствие ходатайства ответчика по другому обособленному спору, который будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания, явку в суд не обеспечил, отложил судебное заседание, поскольку в дело требуется представление дополнительных доказательств.
- 4) Определением от 22.01.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки документально подтвержденного отзыва;
- 5) Определением от 05.12.2024 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки отзыва.

Изложенное свидетельствует, что суд первой инстанции в лице судьи Истомина С.С. по-разному разрешает вопрос об удовлетворении ходатайств об отложении судебного разбирательства, которые заявляются лицами, находящимися в одном фактическом и процессуальном положении. Указанный подход не согласуется с общеправовым принципа равенства, закреплённого в т.ч. в ст. 7 АПК РФ. При этом обеспечение равного отношения ко всем лицам, участвующим в деле, является условием объективного и беспристрастного осуществления правосудия, справедливого судебного разбирательства (ст. 10 Кодекса судейской этики).

Кроме того, согласно п. 2, ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», судья, при исполнении своих полномочий, а также во внесудебных отношениях, должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (абз.2, ст. 4 Закона). Судья не должен совершать каких-либо действий, либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые

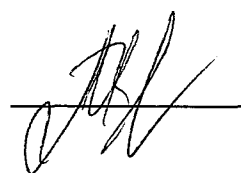
позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи (абз.5, ст. 6 Закона).

Более того, изменения, внесенные в Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» на основании Федерального закона от 29.07.2018 г. № 243-ФЗ, изначально предложенные Президентом РФ Владимиром Путиным в части совершенствования порядка дисциплинарной ответственности судей и уточнения роли председателей судов, явно обозначают интерес государства в целом к возможным нарушениям и ущемлениям прав участников судопроизводства незаконными действиями судьи, носящими систематический или грубый характер, которые повлекли искажение принципов судопроизводства и установлены судебным актом.

Принимая во внимание все вышеизложенное, руководствуясь вышеприведенными нормами действующего законодательства, в связи с обстоятельствами, заставляющими сомневаться в беспристрастности, объективности, справедливости и компетентности конкретного судьи Арбитражного суда города Москвы,

Прошу:

1. Взять рассмотрение апелляционного производства № 09АП-27900/2025 по делу по делу № А40-2509/23-78-6«Б» под личный контроль в целях обеспечения реализации принципов законности и справедливости арбитражного судопроизводства, в том числе, принципа равенства участников судебного разбирательства и состязательности сторон, с возможностью предоставить стороне ответчика в материалы дела документы и доказательства, в предоставлении которых было несправедливо отказано судом первой инстанции.
2. О результатах рассмотрения настоящего обращения просьба сообщить по адресу: г. Москва, ул.117485, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 96, корп. 4, кв. 93

 /Зайкин М.Ю./

Приложения:

1. Жалоба – в 1 экз. на ____ листах.
2. Определение Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2025 г по делу № А40-2509/23-78-6«Б»
3. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2025 года, номер дела в апелляционной инстанции № 09АП-27900/2025,

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ruадрес веб-сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****о принятии апелляционной жалобы к производству****№ 09АП-27900/2025**

г. Москва

Дело № А40-2509/23

30 мая 2025 года

Судья А.Н. Григорьев,

рассмотрев вопрос о принятии к производству апелляционной жалобы Заикина М.Ю. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23 о признании недействительными платежей, совершенных в пользу Заикина М.Ю. по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 за период с 02.03.2020 по 29.12.2021 в общей сумме 9 499 590 руб., применении последствий недействительности в виде взыскания с Заикина М.Ю. в конкурсную массу денежных средств в размере 9 499 590 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами, по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Эбис»,

УСТАНОВИЛ:

Апелляционная жалоба подана с соблюдением требований, установленных ст. 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь ст.ст. 260, 261 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Апелляционную жалобу Заикина М.Ю. к производству.
2. Назначить дело к судебному разбирательству на **15 июля 2025 года на 14 час. 00 мин.** в помещении суда по адресу: г. Москва, проезд Соломенной Сторожки, д. 12, зал № 10 (кабинет 204) этаж 2.
3. Лицам, участвующим в деле, представить **мотивированный отзыв** на апелляционную жалобу в порядке ст. 262 АПК РФ с доказательствами направления его другим лицам, участвующим в деле, **либо проект судебного акта**, подготовленный в порядке, установленном п. 9.2 Инструкции по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100.
4. Дополнительно апелляционный суд обращает внимание сторон на положение п. 6 ст. 121 АПК РФ, в соответствии с которым участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.
5. Информация о движении дела размещается на сайте суда в сети Интернет по веб-адресу: <http://9aas.arbitr.ru/>, в Картоотеке арбитражных дел по веб-адресу: <http://kad.arbitr.ru/>.

Судья

А.Н. Григорьев

14020017920462

78_43077478

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки

г. Москва

Дело № А40-2509/23-78-6

14 апреля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 27 марта 2025

Полный текст определения изготовлен 14 апреля 2025

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Истомина С.С., единолично,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Эмухвари Р.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о банкротстве ООО «Эбис» (ИНН 5050116514, ОГРН 1155050001149) заявление конкурсного управляющего Конищева А.А. к ответчику Заикину Михаилу Юрьевичу о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности,

В заседание явились: от конкурсного управляющего – Прокофьева Ю.А. по дов. от 06.02.2025, от Заикина М.Ю. – Юциков А.А. по дов. от 28.03.2024

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2024 года ООО «Эбис» (ИНН 5050116514, ОГРН 1155050001149) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Конищев Артем Андреевич (ИНН 151604311911, почтовый адрес 119146, г. Москва, Комсомольский пр-кт, д. 31, а/я 17).

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего Конищева А.А. о признании недействительными платежи, совершенные должником в пользу Заикина Михаила Юрьевича по договору оказания возмездных услуг № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании юридических услуг за период с 02.03.2020 по 29.12.2021 в общей сумме 9 499 590 руб. и применении последствий недействительности сделки.

Представитель конкурсного управляющего поддержала заявление, уточнила требования в части периода расчета процентов за пользование чужими денежными средствами.

Представитель ответчика ходатайствовал об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств.

Суд определил принять уточнения требований в порядке ст. 49 АПК РФ.

Представитель конкурсного управляющего возражала по ходатайству об отложении судебного заседания.

Суд, выслушав мнение лиц, участвующих в деле, определил отказать в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания ввиду отсутствия процессуальных оснований для его удовлетворения, а также недопущения затягивания рассмотрения спора.

Как следует из заявления в период с 02.03.2020 по 29.12.2021 Должник осуществил платежи в пользу Ответчика в рамках Договора № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании юридических услуг в общем размере не менее 9 499 590 руб. с назначением: «за юридические услуги», что подтверждается банковскими выписками.

Согласно заявлению указанный договор является мнимым, а Оспариваемые платежи являются частью фиктивных сделок, направленных на вывод денежных средств на счета аффилированного по отношению к Должнику Ответчика.

Между Должником (Заемщик) и Ответчиком (Займодавец) заключен Договор процентного займа от 06.07.2020.

Согласно выписке по расчетным счетам Должника за период с 07.07.2020 по 27.07.2020:

- 07.07.2020 Ответчик перевел на счет Должника денежные средства в размере 20 000 000 руб. по Оспариваемому договору;
- 22.07.2020 Должник возвратил Ответчику заем на общую сумму 21 700 000 руб., из которых 20 000 000 руб. - возврат суммы основного долга и 1 700 000 руб. - сумма процентов за пользование займом с назначениями платежей: «выплата процентов по договору о предоставлении процентного займа от 06.07.2020» и «погашение основного долга по договору о предоставлении процентного займа от 06.07.2020», что подтверждается банковской выпиской.

Согласно заявлению согласно расчету Конкурсного управляющего размер процентов по Оспариваемому договору составляет 155,5% годовых, который не является рыночным. Следовательно, Оспариваемый договор заключен с целью вывода имущества из конкурсной массы Должника в пользу Ответчика.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено определением суда от 06.02.2023.

ООО «Эбис», как эмитентом облигаций, допущен дефолт (прекращена выплата процентов по облигациям) по 5 выпускам, объемом более 1 млрд. руб., о чем сообщено публично на сайте Центра раскрытия корпоративной информации в период с 15.08.2022 по 11.01.2023.

В результате совершения спорных платежей ООО «Эбис» стало отвечать признакам неплатежеспособности.

В ходе проведения выездной налоговой проверки в отношении ООО «ЭБИС» установлено, что ООО «ЭБИС», ООО «СФЕРА ФИНАНС», ООО «ОФИР», ООО «УК ВОСХОД», ООО «ГЛОБАЛ РЕСАЙКЛИНГ СОЛЮШНЗ», ООО «ЛОМБАРД МАСТЕР», ООО «ДК «НОИМАРК» и Ключарев Александр Александрович, Ахметзянов Ильшат Ришатович, Каршина Мария Владимировна, Весновский Алексей Юрьевич, Александрова Анна Викторовна, Макул Евгений Александрович, Заикин Михаил Юрьевич, Тимохович Сергей Игоревич, Загуменных Елена Николаевна, Загуменных Илья Александрович, Ведерникова Вера Владимировна, Копелович Кирилл Владимирович являются аффилированными с группой компаний «ЭБИС» лицами, осуществляющими управление данной группой.

По мнению конкурсного управляющего оспариваемые сделки являются недействительными в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также ст. 170 ГК РФ ввиду их мнимости и притворности, ст. 10 ГК РФ как совершенных со злоупотреблением правом.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд полагает иск обоснованным и подлежащим удовлетворению в части в связи со следующим.

Согласно п.1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо

если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В силу п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ №63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В результате совершенной сделки по Договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018, имущественным правам кредиторов должника был причинен вред в виде уменьшения размера имущества должника, ввиду безвозмездного перечисления денежных средств в пользу ответчика.

Ответчиком какие-либо документы, свидетельствующие о встречном исполнении по сделке, в материалы дела не представлены.

Как было установлено в ходе проведения выездной налоговой проверки Заикин М.Ю. является не контрагентом, проверяемого лица, а бенефициаром ООО «ЭБИС» и группы компаний, описанных в п. 2 настоящего Решения, заключенный договор № Ю-03/2018 от 02.07.2018 г. об оказании услуг является мнимым, фиктивным, а лишь используется для прикрытия вывода денежных средств с расчетных счетов ООО «ЭБИС» на счета своего бенефициара.

В рамках настоящего спора ответчиком не представлены надлежащие доказательства опровергающие доводы конкурсного управляющего о мнимом характере договора, в рамках исполнения которого должником в пользу ответчика были совершены оспариваемые платежи.

В свою очередь в отношении Договора процентного займа от 06.07.2020 суд отклоняет доводы конкурсного управляющего, поскольку ответчиком был предоставлен должнику заем в соответствующей сумме, в связи с чем отсутствует признак вредоносности сделки.

Доводы конкурсного управляющего о несоответствии рыночным показателям размера процентов, уплаченных по договору, в нарушение ст. 65 АПК РФ документально не подтверждены.

Установление высоких процентов за пользование краткосрочным займом не может расцениваться как обременительное для заемщика условие. Подписав договор, ответчик согласился в том числе и с размером процентов на сумму займа,

Высокие процентные ставки характерны для краткосрочных займов. Пересчет размера процентов в годовом выражении хотя и указывает на высокую ставку, однако не свидетельствует о неправомерном характере правоотношений с учетом их специфики.

ООО «Эбис», как эмитентом облигаций, допущен дефолт (прекращена выплата процентов по облигациям) по 5 выпускам, объемом более 1 млрд. руб., о чем сообщено публично на сайте Центра раскрытия корпоративной информации в период с 15.08.2022 по 11.01.2023.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что контролирующие Должника лица привлекали денежные средства облигационеров, а впоследствии их перевели на счет другого взаимосвязанного лица в целях перераспределения рисков ведения предпринимательской деятельности и возможности переоформления активов юридических лиц, в случае возникновения у них признаков неплатежеспособности, в пользу иных подконтрольных организаций во избежание обращения взыскания на данное имущество, что привело к возникновению у должника признаков неплатежеспособности в результате совершения оспариваемых сделок.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения

вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Безвозмездное отчуждение ценного и ликвидного актива аффилированного лица при наличии у Должника обязанности осуществлять на постоянной основе погашения по облигациям и купонным доходам повлекло за собой невозможность исполнения обязательств перед облигационерами и уменьшение конкурсной массы ООО «Эбис», а также причинило значительный вред имущественным правам кредиторов.

Безвозмездность платежей при наличии значительной долговой нагрузки, а также заинтересованность сторон сделки свидетельствуют о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также осведомленности ответчика об указанных обстоятельствах.

В абзаце 2 пункта 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, в котором сформулирована правовая позиция о порядке доказывания наличия у лица признаков фактической аффилированности к должнику в случае, если соответствующее лицо не обладает формально юридическими признаками аффилированности, указано, что, учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Стороны сделки не могли не знать о факте злоупотребления правом, так как денежные средства были переданы ответчику, который выступал в качестве одного из бенефициаров общества. В кризисной для общества ситуации отождествление активов общества как непосредственного имущества его участников недопустимо ни в каком виде, поскольку противоречит принципу имущественной обособленности, а также лишает кредиторов возможности получить удовлетворение за счет имущества должника, на которое они могли бы справедливо рассчитывать.

Таким образом, конкурсным управляющим, подтверждена вся совокупность условий, необходимых для признания оспариваемых сделок в сумме 9 499 590 руб. недействительными в силу положений п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10 ГК РФ.

Доводы о мнимом характере оспариваемых платежей судом отклоняются, как основанные на неверном толковании норм права, поскольку стороны достигли цели сделки, которая преследуется при совершении подобных банковских операций.

В свою очередь в отношении Договора процентного займа от 06.07.2020 и совершенных в его рамках платежей отсутствуют основания для признания их недействительными, поскольку материалами дела опровергается причинение вреда имущественным правам кредиторов. Сама по себе заинтересованность сторон сделки не может являться единственным основанием для признания их недействительными.

В соответствии со ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Конкурсным управляющим также в качестве последствий недействительности сделки указано на необходимость взыскания с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами.

Как следует из разъяснений п. 29.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 если суд признал на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании пункта 2 статьи 1107 ГК РФ подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной - в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Принимая во внимание недействительность оспариваемой сделки в сумме 9 499 590 руб. в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, что предусматривает осведомленности ответчика о цели причинения вреда оспариваемой сделки суд соглашается с заявленным конкурсным управляющим периодом расчета процентов с 02.03.2020 по 24.12.2024, но без учета периода моратория на возбуждение дел о банкротстве с 1 апреля по 1 октября 2022 года.

В связи с чем согласно произведенному дополнительному расчету с ответчика в конкурсную массу должника подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 3 521 235,32 руб.

Основания для взыскания данных процентов в большем размере, рассчитанных на сумму 1 700 000 руб. (договор от 06.07.2020), отсутствуют.

Таким образом, заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению в части.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 184-186, 188, 223 АПК РФ, суд,

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания – отказать.

Признать недействительными платежи, совершенные ООО «Эбис» (ИНН 5050116514) в пользу Заикина Михаила Юрьевича по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании юридических услуг за период с 02.03.2020 по 29.12.2021 в общей сумме 9 499 590,00 руб.

Применить последствия недействительности сделки:

взыскать с Заикина Михаила Юрьевича в конкурсную массу ООО «Эбис» (ИНН 5050116514) денежные средства в размере 9 499 590,00 руб.

взыскать с Заикина Михаила Юрьевича в конкурсную массу ООО «Эбис» (ИНН 5050116514) проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 3 521 235,32 руб.,

взыскать с Заикина Михаила Юрьевича в конкурсную массу ООО «Эбис» (ИНН 5050116514) проценты за пользование чужими денежными средствами, рассчитанные по правилам ст. 395 ГК РФ на сумму 9 499 590,00 руб. с 25.12.2024 по дату исполнения судебного акта, принятого по настоящему обособленному спору.

В удовлетворении остальной части заявления – отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок.

Судья

С.С. Истомин

12 мая 2025

Девятый арбитражный апелляционный суд
127206, Москва, пр-д Соломенной Сторожки, д.12

Истец (Заявитель): Конкурсный управляющий
ООО «Эбис» (ИНН 5050116514)
Конищев Артем Андреевич (ИНН
151604311911)
119146, г. Москва, Комсомольский пр-кт, д. 31,
а/я 17

Ответчик (заинтересованное лицо):
Заикин Михаил Юрьевич
117485, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 96,
корп. 4, кв. 93

Дело № А40-2509/23-78-6«Б»

Судья: Истомин С.С.

**Апелляционная жалоба Заикина М.Ю.
на определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025**

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23 отказано в удовлетворении ходатайства Заикина М.Ю. об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств, которое мотивировано отсутствием процессуальных оснований для его удовлетворения, а также недопущения затягивания рассмотрения спора.

Тем же определением признаны недействительными платежи, совершенные ООО «Эбис» в пользу Заикина М.Ю. по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании юридических услуг за период с 02.03.2020 по 29.12.2021 и применены последствия недействительности сделки. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Заикин М.Ю. полагает определение в части отказа в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания, а также в части признания недействительными платежей, совершенных ООО «Эбис» в пользу Заикина М.Ю. по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 и применения последствий недействительности, незаконным, необоснованным и подлежащим отмене с вынесением нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований в указанной части по следующим основаниям.

1. В части отказа в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания судом допущены существенные нарушения норм материального права, что привело или могло привести к вынесению неправильного судебного акта.

1.1. Правосудие в арбитражных судах осуществляется на основе принципов, обеспечивающих реализацию задач судопроизводства, определенных в статье 2 АПК РФ, в том числе принципов, равенства всех перед законом и судом (ст. 7 АПК РФ), равноправия сторон (ст. 8 АПК РФ), состязательности (ст. 9 АПК РФ),

Как указано в связи с этим в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее - постановление Пленума № 46), арбитражный суд не вправе принимать на себя выполнение процессуальных функций сторон спора, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Однако, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, суд осуществляет руководство процессом, оказывает содействие в реализации равных процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, судья с учетом позиции сторон о достаточности доказательств выясняет, все ли доказательства, которые они намеревались представить, имеются в распоряжении суда, нет ли у сторон каких-либо ходатайств, в том числе о представлении или об истребовании дополнительных доказательств (Определение СКЭС ВС РФ от 24.10.2024 № 307-ЭС24-9940 по делу № А56-33723/2023).

Арбитражным судам следует иметь в виду, что в целях своевременного обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство процедура рассмотрения дела должна отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии. При этом в силу статей 7 и 8 АПК РФ какое-либо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается (абз. шестой п. 2 постановления Пленума № 46).

Относительно обстоятельств настоящего дела применительно к приведенным выше правовым нормам и правовым позициям необходимо обратить внимание на следующее.

1.2. Ходатайство Заикина М.Ю. об отложении первого и, как оказалось, единственного судебного разбирательства от 24.03.2025 было мотивировано тем, что с момента совершения спорных платежей прошел значительный период времени (3-5 лет), в связи с чем, для представления развернутого отзыва на заявление, а также доказательств, опровергающих доводы Конкурсного управляющего, требуется дополнительное время.

Ответчик утверждал, что намерен документально подтвердить факт оказания спорных услуг, а также опровергнуть наличие оснований для признания спорных платежей недействительными, при этом судебное исследование и оценка указанных документов являются необходимыми в целях объективного и правильного рассмотрения обособленного спора.

Разрешив в судебном заседании 27.03.2025 вопрос о возможности рассмотрения дела без учета позиции Заикина М.Ю. о недостаточности доказательств для его рассмотрения по существу, а также вопреки возражениям ответчика, суд в эту же дату разрешил спор по существу по имеющимся в деле доказательствам со ссылкой на то, что ответчиком какие-либо документы, свидетельствующие о встречном исполнении по сделке, в материалы дела не представлены.

Вместе с тем неблагоприятные последствия для ответчика, заключающиеся в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам, возможны только при

отказе стороны от фактического участия в состязательном процессе (пункт 2 постановления Пленума № 46). Вместе с тем, как следует из материалов дела, и доводов Заикина М.Ю., изложенных в ходатайстве об отложении судебного разбирательства, а также в судебном заседании 27.03.2025 ответчик прямо заявлял о намерении представить дополнительные доказательства, которые могли свидетельствовать об отсутствии оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего.

Кроме того, судом не учтено, что конкурсный управляющий заявил, в числе прочего, требование о взыскании процентов по правилам ст. 395 ГК РФ по дате исполнения судебного акта, а также возможности отнесения на ответчика судебных расходов, понесенных сторонами в целях участия в последующих судебных заседаниях. В этой связи какие-либо разумные мотивы для затягивания судебного разбирательства (без намерения представить дополнительные доказательства) у Заикина М.Ю. отсутствовали.

1.3. Кроме того, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при рассмотрении в рамках настоящего дела № А40-2509/23 других обособленных споров и при обстоятельствах, схожих с настоящим спором, суд первой инстанции удовлетворяет ходатайства иных ответчиков об отложении судебного заседания для предоставления дополнительных доказательств в подтверждение реальности спорных правоотношений (приложение № 5).

- 1) Определением от 22.04.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания.
- 2) Определением от 05.02.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки отзыва и предоставления доказательств реальности спорных правоотношений.
- 3) Определением от 28.01.2025 суд в отсутствие ходатайства ответчика по другому обособленному спору, который будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания, явку в суд не обеспечил, отложил судебное заседание, поскольку в дело требуется представление дополнительных доказательств.
- 4) Определением от 22.01.2025 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки документально подтвержденного отзыва;
- 5) Определением от 05.12.2024 суд удовлетворил ходатайство ответчика по другому обособленному спору об отложении судебного заседания и предоставил дополнительное время для подготовки отзыва.

Изложенное свидетельствует, что суд первой инстанции по-разному разрешает вопрос об удовлетворении ходатайств об отложении судебного разбирательства, которые заявляются лицами, находящимися в одном фактическом и процессуальном положении. Указанный подход не согласуется с общеправовым принципа равенства, закреплённого в т.ч. в ст. 7 АПК РФ. При этом обеспечение равного отношения ко всем лицам, участвующим в деле, является условием

объективного и беспристрастного осуществления правосудия, справедливого судебного разбирательства (ст. 10 Кодекса судейской этики).

1.4. На основании изложенного и в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 268 АПК просим приобщить к материалам дела доказательства, которые ответчик был лишен возможности представить в суд первой инстанции по причине незаконного и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайства Заикина М.Ю. об отложении первого и единственного судебного заседания по обособленному спору.

2. В части признания недействительными платежей, совершенных ООО «Эбис» в пользу Заикина М.Ю. по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 и применения последствий недействительности определение является незаконным и необоснованным, поскольку вынесено по неполно выясненным обстоятельствам, с нарушением норм материального и процессуального права.

2.1. ИП Заикин М.Ю. (Исполнитель) оказывал ООО «Эбис» (Заказчик) консультационные услуги по различным вопросам (в т.ч. осложненным иностранным элементом) гражданского, корпоративного, налогового, трудового законодательства, бухгалтерского и налогового учета на основании и Договора № Ю-03/2018 от 02.07.2018 об оказании консультационных услуг.

Сам договор (документ), не сохранился у Заикина М.Ю. в связи со значительным периодом времени, который прошел с момента его заключения (5 лет до возбуждения дела о банкротстве и 7 лет до предъявления иска по настоящему обособленному спору).

Вместе с тем, факт заключения указанного договора, а также реального оказания услуг со стороны Заикина М.Ю. и наличие необходимых для оказания услуг компетенций подтверждается совокупностью следующих доказательств.

Во-первых, как указано в представленном в материалы дела решении ИФНС России № 30 по г. Москве от 29.03.2024 (далее – решение от 29.02.2024), ООО «Эбис» в ответ на требование налогового органа представило договор № Ю-03/2018 от 02.07.2018, акты приема-передачи услуг по указанному договору, согласно которым услуги, являющиеся предметом указанного договора, были оказаны исполнителем.

В-вторых, к договору от № Ю-03/2018 от 02.07.2018 было заключено дополнительное соглашение от 06.11.2018.(приложение № 6).

В-третьих, услуги были оказаны ООО «Эбис», приняты и оплачены последним в полном объеме, в т.ч. в период с 02.03.2020 по 29.12.2021 на сумму 9 499 590 руб., что подтверждается Актами сдачи-приемки услуг по Договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018, счетами на оплату (приложение № 7). Реальность оказанных услуг подтверждается подготовленными Заикным М.Ю. по заданию ООО «Эбис» письменными заключениями (консультациями) по различным вопросам (в т.ч. осложненным иностранным элементом) гражданского, корпоративного, налогового, трудового законодательства, бухгалтерского и налогового учета, проектами документов (приложение № 8), перепиской по электронной почте (приложение № 9), а

также представленными в материалы дела выписками по расчетным счетам ООО «Эбис».

В-четвертых, наличие необходимых компетенций для реального исполнения договора, а также договоров, заключенных с иными заказчиками подтверждается следующими доказательствами.

ИП Заикин М.Ю. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя 01.06.2012 и осуществлял предпринимательскую деятельность, в т.ч. по оказанию услуг в области права, бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию, что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ (приложение №10).

Наличие специального образования: диплом Московского Ордена Трудового Красного Знамени института международных отношений МИД (МГИМО) по специальности «Международные экономические отношения» от 20.11.1992; квалификационный аттестат Минфина России на право совершения операций на рынке ценных бумаг от 25.04.1996; диплом Колумбийского университета, США по специальности «Оценка» от 30.05.1997; диплом Ярославского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической и нефтехимической промышленности по специальности «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)» от 25.08.2003; диплом Московской государственной юридической академии по специальности «Юриспруденция» от 29.06.2007 (приложение № 11).

Заикин М.Ю. занимал руководящие должности в компаниях, специализирующихся на оказании аудиторских, правовых, оценочных и иных консалтинговых услуг; что подтверждается записями в трудовой книжке (приложение № 12). Сведения о Заикине М.Ю. включены в справочное издание «Кто есть кто. Ведущие юристы России» (приложение № 13).

В-пятых, согласно налоговым декларациям ИП Заикина М.Ю. его доходы составили: за 2018г. – 32 785 135 руб., за 2019г. – 62 143 420 руб., за 2020 – 99 429 570 руб.; за 2021 – 75 176 602 руб. (приложение № 14), что свидетельствует, в числе прочего, об оказании услуг не только ООО «Эбис», но и иным заказчикам.

Таким образом, выводы определения от 14.04.2025 относительно того, что ответчиком какие-либо документы, свидетельствующие о встречном исполнении по сделке, в материалы дела не представлены, а также опровергающие доводы конкурсного управляющего о мнимом характере договора, в рамках которого были совершены спорные платежи, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в материалы дела доказательствам.

2.2. Не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в материалы дела доказательствам также выводы суда первой инстанции со ссылкой на результаты налоговой проверки ООО «Эбис» (решение от 29.03.2024) о том, что Заикин М.Ю. является аффилированным с ООО «ЭБИС» лицом, осуществляющим управление группой компаний, а также о том, что Заикин М.Ю. является бенефициаром ООО «ЭБИС», заключенный договор № Ю-03/2018 от 02.07.2018 г. об

оказании услуг используется для прикрытия вывода денежных средств с расчетных счетов ООО «ЭБИС».

Во-первых, решение от 29.03.2024 не являются ни судебным актом, ни приговором, а является документом, оформляемым по результатам налоговой проверки, в котором приведен перечень фактов, установленных при проведении налоговой проверки и их интерпретация налоговым органом.

По смыслу норм АПК РФ решение от 29.03.2024 является письменным доказательством, которое оценивается судом наравне с иными доказательствами по делу. Выводы налогового органа, содержащиеся в решении налоговой проверки, не могут быть приравнены к установленным фактам, обязательным для суда при рассмотрении дела. Обстоятельства, установленные решением налоговой проверки, доказываются в общем порядке стороной, которая на них ссылается.

При этом необходимо принять во внимание, что у Заикина М.Ю. отсутствует возможность заявить возражения относительно доводов изложенных в акте, либо оспорить решение по результатам налоговой проверки, поскольку такие права предоставлены налоговым законодательством только налогоплательщику, в отношении которого проводится проверка (ООО «ЭБИС»).

Во-вторых, как следует из определения от 14.04.2025, суд положил в основу судебного акта выводы, изложенные в решении по результатам налоговой проверки ООО «Эбис», однако, не привел каких-либо заслуживающих внимания фактических обстоятельств, подтверждающих указанные выводы.

Указанные суждения налогового органа, действительно, содержатся на стр. 14, 182 решения от 29.03.2024, при этом необходимо обратить внимание на следующее:

- 1) На стр. 15 указано, что Заикин М.Ю. обналичил свыше 26 миллионов рублей, а также совершил покупку иностранной валюты с последующим перечислением денежных средств на расчётные счета физических лиц, открытых в иностранных банках на сумму свыше 200 миллионов рублей. По сути, это единственный аргумент, которым налоговый орган обосновывает вывод об аффилированности Заикина М.Ю. и ООО «Эбис».
Однако, как было указано выше, доходы Заикина М.Ю. (помимо доходов, полученных от ООО «Эбис», доля которых была незначительна в общем объеме доходов ответчика), позволяли последнему совершать транзакции на указанные суммы. Кроме того, налоговый орган умолчал, что приобретенная иностранная валюта перечислялась Заикиным М.Ю. на собственные счета в иностранном банке. Следовательно, ответчик распоряжался своими доходами от предпринимательской деятельности законными способами и в своем интересе. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.
- 2) На стр. 180-182 решения от 29.03.2024 указано, что ООО «Эбис» в ответ на требование налогового органа представило договор № Ю-

03/2018 от 02.07.2018, акты приема-передачи услуг по указанному договору, согласно которым услуги, являющиеся предметом указанного договора, были оказаны исполнителем.

- 3) На стр. 182 решения указано, что в адрес Заикина М.Ю. направлена повестка о вызове свидетеля, однако, свидетель в налоговый орган не явился.

При этом на стр. 256 решения налоговый орган ссылается на протокол допроса Заикина М.Ю. от 22.03.2023.

- 4) На стр. 255 решения указано, что в ходе проведения мероприятий налогового контроля, был установлен бенефициарный владелец ООО «ЭБИС», а также подконтрольные ему и аффилированные организации.

Необходимо обратить внимание, что Заикин М.Ю. в число указанных лиц не входит.

- 5) На стр. 259-263 решения от 29.03.2024 налоговым органом проанализированы платежи физическим и юридическим лицам, которые направлены на вывод денежных средств из оборота.

Заикин М.Ю. в число указанных лиц не входит.

- 6) Налоговым органом проведен также анализ сделок должника (ООО «Эбис») на предмет их оспаривания, а также оснований для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Перечень указанных лиц и сделок приведён на стр. 263 решения. Заикин М.Ю., а также совершенные между ним и ООО «Эбис» сделки в указанном перечне отсутствуют.

Таким образом, налоговый орган в решении от 29.03.2024 не приводит каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что Заикин М.Ю. являлся аффилированным лицом, осуществляющим управление группой компаний Эбис, а договор № Ю-03/2018 от 02.07.2018 г. об оказании услуг используется для прикрытия вывода денежных средств с расчетных счетов ООО «ЭБИС».

Следовательно, выводы суда первой инстанции в указанной части сделаны при неполно исследованных представленных в материалы дела доказательств, их нельзя признать законными и обоснованными.

Относимых и допустимых доказательств наличия аффилированных связей, в том числе презюмирующих те или иные предположения конкурсного управляющего о целях и осведомленности Заикина М.Ю., а равно и о совершении оспоренных перечислений денежных средств именно в рамках каких-либо согласованных схем вывода активов должника, в материалы обособленного спора не представлено.

2.3. В результате неполно выясненных фактических обстоятельств судом неправильно применен п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред

имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Во-первых, как указано выше, Заикин М.Ю. не является аффилированным (заинтересованным) лицом по отношению к ООО «Эбис», его бенефициаром, а его услуги носили реальный характер и не имели своей целью причинение вреда кредиторам или ущемление их интересов.

Конкурсным управляющим в материалы дела не представлено бесспорных доказательств того, что Заикин М.Ю. относится к лицам, перечисленным в ст. 19 Закона о банкротстве или к иным лицам, заинтересованность которых имеет значение при применении п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Во-вторых, как следует из материалов дела и установлено судом, ООО «Эбис», как эмитентом облигаций, допущен дефолт (прекращена выплата процентов по облигациям) по 5 выпускам, объемом более 1 млрд. руб., о чем сообщено публично на сайте Центра раскрытия корпоративной информации в период с 15.08.2022 по 11.01.2023.

Договор № Ю-03/2018 от 02.07.2018 был заключен задолго до возникновения дефолта по обязательствам ООО «Эбис» (который очевидно и привел к банкротству Должника), спорные платежи совершались систематически, в рамках осуществления обычной хозяйственной деятельности должника, что свидетельствует об отсутствии намерения причинения вреда кредиторам.

В-третьих, на момент совершения спорных платежей, равно как и в результате их совершения, у ООО «Эбис» отсутствовали признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества.

- 1) Как следует из размещенного в системе СПАРК бухгалтерского баланса должника за 2020 и 2021, размер активов ООО «Эбис» составлял 1 127 064 000 руб. и 2 361 657 000 руб., чистая прибыль 127 498 000 руб. и 155 721 000 руб. соответственно. За первое полугодие 2022 выручка составляла 1 063 719 000 руб., чистая прибыль - 66 221 000 руб. (приложение № 15).
- 2) Спорные платежи, совокупный размер которых за 2020-2021 составляет 9 499 590 руб. (4 041 420 руб. и 5 458 170 руб., соответственно), не превышали 1% от стоимости активов должника применительно к п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве и не являлись для должника крупной сделкой применительно к положениям Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».
- 3) Как следует из размещенной в системе СПАР информации в спорный период (2020-2021) ООО «Эбис» погасило корпоративные облигации на общую сумму 150 000 000 руб. (выпуск 4CDE-02-00360-R-001P на 50 000 000 руб. погашен 23.03.2020, выпуск 4CDE-03-00360-R-001P на 50

000 000 руб. погашен 09.07.2020, выпуск 4CDE-04-00360-R-001P на 50 000 000 руб. погашен 09.03.2021). В 2022 ООО «Эбис» погасило облигации на сумму 100 000 000 (выпуск 4CDE-05-00360-R-001P погашен. 27.06.2022) (приложение № 16)

Следовательно, обязательства перед кредиторами исполнялись как в период совершения спорных платежей (2020-2021), так и позднее.

- 4) Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по настоящему делу (приложение № 17) установлено, что 30.09.2021 между Банком ВТБ ПАО и ООО «Эбис» заключено кредитное соглашение № ВЛ/002021-003900 с лимитом 50 000 000 руб.. Следовательно, в сентябре 2021 платежеспособность ООО «Эбис» оценивалась указанным кредитным учреждением и по результатам оценки, сомнений не вызывала (в противном случае в выдаче кредита было бы отказано).

Кроме того, определением Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по настоящему делу (приложение № 17) установлено, что 08.09.2020 между ООО «Совком Факторинг» и ООО «ЭБИС» заключен генеральный договор об общих условиях факторингового обслуживания. Следовательно, в сентябре 2020 платежеспособность ООО «Эбис» оценивалась ООО «Совком Факторинг» и по результатам оценки, сомнений не вызывала (в противном случае в заключении договора факторинга было бы отказано).

- 5) Вопрос о наличии у ООО «Эбис» в 2020-2021 признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества был предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции в рамках рассмотрения настоящего дела и разрешен в постановлениях от 11.04.2024 (приложение № 18). Как установлено судом апелляционной инстанции в спорный период отсутствие признаки имущественного кризиса. Технический дефолт ООО «Эбис» наступил в августе 2022. Соответствующее сообщение было опубликовано на официальном сайте «Интерфакс». При этом должником было указано, что причина дефолта «технические проблемы у эмитента, связанные с временной невозможностью осуществить перевод денежных средств в размере 4 861 500 руб. в депозитарий – НКО АО «НРД». Именно публичное объявление о дефолте ООО «Эбис», по сути, является аналогом публичного раскрытия признаков имущественного кризиса у компании относительно неограниченного круга лиц.

Таким образом, нельзя признать законными и обоснованными выводы суда первой инстанции о доказанности совокупности обстоятельств, которые влекут недействительность спорных платежей по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

2.4. Отсутствуют также основания для признания сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с

оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Так, п. 1 ст. 10 ГК РФ установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам (кредиторов должника) или создающее условия для наступления вреда (требования кредиторов могут быть не удовлетворены, в частности вследствие совершения сделки по выводу имущества из собственности должника).

Таким образом, в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Для признания договора ничтожным в связи с его противоречием ст. 10 ГК РФ необходимо установить сговор всех сторон договора на его недобросовестное заключение с умышленным нарушением прав иных лиц или другие обстоятельства, свидетельствующие о направленности воли обеих сторон договора на подобную цель, понимание и осознание ими нарушения при совершении сделки принципа добросовестного осуществления своих прав, а также соображений разумности и справедливости, в том числе по отношению к другим лицам, осуществляющим свои права с достаточной степенью разумности и осмотрительности.

То есть злоупотребление правом должно иметь место в действиях обеих сторон сделки, что соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 1795/11.

При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Злоупотребление правом по своей сути есть неразумное и недобросовестное действие, имеющее своей целью причинить вред другим лицам.

В силу презумпции разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений бремя доказывания этих обстоятельств лежит на утверждающей стороне, однако конкурсный управляющий соответствующих доказательств в материалы дела не представил..

С учетом изложенного, для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обеих сторон - участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Из п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 следует, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. п. 1 - 2 ст. 168 ГК РФ).

Для признания сделки недействительной по причине злоупотребления правом обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются:

- наличие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок;
- наличие или возможность наступления негативных правовых последствий для прав и законных интересов иных лиц;
- наличие у стороны по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

С учетом того, что конкурсным управляющим подобных доказательств не представлено, отсутствуют основания для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

Кроме того, конкурсный управляющий не указал, чем, в условиях конкуренции норм о недействительности сделки, обстоятельства, положенные в основу требований для квалификации сделки по ст. ст. 10, 168 ГК РФ выходят за пределы регулирования, установленного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. По сути, конкурсный управляющий бездоказательно сослался на ст.ст. 10, 168 ГК РФ, что само по себе не имеет правового значения.

2.5. Отсутствуют также основания для признания сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 170 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Для признания сделки мнимой необходимо установить то, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида, а также отсутствие намерений каждой из сторон исполнить сделку. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон.

В соответствии со сложившейся судебной практикой для признания сделки мнимой необходимо однозначно установить, что ее стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой (определение ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411). В этой связи наличие обстоятельств, свидетельствующих о реальном исполнении сторонами договора, свидетельствует о том, что данная сделка не являлась мнимой (постановления Президиума ВАС РФ от 29.10.2002 № 6282/02, от 01.11.2005 № 2521/05).

Вместе с тем, соответствующих доказательств недействительности сделок по указанным основаниям конкурсным управляющим в материалы дела не представлено (статья 65 АПК РФ).

При этом, принимая во внимание представленные в материалы дела доказательства реальности правоотношений сторон, отсутствуют основания для признания оспариваемых сделок мнимыми.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна.

В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно (абз 1 п. 87 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами (абз. 4 п. 87 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

Конкурсный управляющий не указал, чем, в условиях конкуренции норм о недействительности сделки, обстоятельства, положенные в основу требований для

квалификации сделки по п. 2 ст. 170 ГК РФ выходят за пределы регулирования, установленного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. По сути, конкурсный управляющий бездоказательно сослался п. 2 ст. 170 ГК РФ, что само по себе не имеет правового значения.

При этом, принимая во внимание представленные в материалы дела доказательства реальности правоотношений сторон, отсутствуют основания для признания оспариваемых сделок притворными.

3. На основании изложенного, в соответствии со ст.ст. 268-270 АПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Приобщить к материалам дела дополнительные доказательства.

2. Отменить определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23 в части признания недействительными платежей, совершенных ООО «Эбис» в пользу Заикина М.Ю. по договору № Ю-03/2018 от 02.07.2018 и применения последствий недействительности.

Вынести в указанной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В остальной части определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23 оставить без изменения.

Представитель М.Ю. Заикина
(по доверенности)

А.А. Юциков

Приложения:

1. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2025 по делу № А40-2509/23;
2. Документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;
3. Документ, подтверждающий направление жалобы и приложенных документов лицам, участвующим в деле;
4. Доверенность;
5. Определения Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-2509/23 от 22.04.2025, 05.02.2025, 28.01.2025, 22.01.2025, 05.12.2024;
6. ДС к договору от 02.07.2018 № Ю-03/2018 об оказании консультационных услуг;
7. Акты сдачи-приемки услуг, счета;
8. Письменные заключения (консультации, проекты документов);
9. Переписка по электронной почте;
10. Выписка из ЕГРЮЛ;
11. Документы об образовании Заикина М.Ю.;
12. Копия трудовой книжки Заикина М.Ю.;